

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.5

УДК 339.7 ББК 65.59

© Шаров В.Ф., Пинская М.Р., Богачев С.В.

Совершенствование государственной поддержки экспортного кредитования внешней торговли в евразийском пространстве*

**Виталий Филиппович
ШАРОВ**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация, 101000, Малый Златоустинский пер., д. 7
E-mail: sharov.vff@mail.ru

**Миляуша Рашитовна
ПИНСКАЯ**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация, 109456, 4-й Вешняковский пр-д, д. 4
Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации
Москва, Российская Федерация, 127006, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2
E-mail: MPinskaya@yandex.ru

**Сергей Валентинович
БОГАЧЕВ**

Правление общественной организации «Институт местного и регионального развития»
Донецк, 83001, ул. Кобозева, 51
E-mail: Sergeybogachov@yandex.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Проект 18-010-00527 «Гармонизация системы налогообложения внешней торговли в евразийском пространстве на современном этапе глобального развития»), 2018 год.

Для цитирования: Шаров В.Ф., Пинская М.Р., Богачев С.В. Совершенствование государственной поддержки экспортного кредитования внешней торговли в евразийском пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 74-86. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.5

For citation: Sharov V.F., Pinskaya M.R., Bogachev S.V. Improving governmental support for the export credit of foreign trade in the Eurasian Space. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 74-86. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.5

Аннотация. Разработка единых подходов к государственной поддержке экспортного кредитования в рамках евразийского экономического пространства создает дополнительные возможности для облегчения выхода национальных производителей на внешние рынки и развития внешней торговли. Основная идея статьи заключается в обосновании необходимости гармонизации правил государственной поддержки внешней торговли внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проанализированы принципы определения минимально допустимых ставок по экспортным кредитам (CIRR, Commercial Interest Reference Rates) в национальных валютах, охарактеризована методология определения значения CIRR и расчета минимальной премии за кредитные риски, принятая ОЭСР, а также приведены базовые условия предоставления связанного экспортного финансирования в ОЭСР. Новизна проведенного исследования заключается в том, что произведен расчет CIRR для государств – членов ЕАЭС в национальных валютах согласно положениям ДОЭК ОЭСР. Использование предлагаемой методики расчета формирует гармонизированные условия поддержки экспорта производителей промышленной продукции в рамках ЕАЭС. Применены такие методы исследования, как анализ, синтез, обобщение, сравнение. Выявлены зоны риска системы экспортного кредитования и предложены меры по снижению стоимости фондирования для государств-членов ЕАЭС, не являющихся эмитентами свободно конвертируемых (резервных) валют. Аргументирована целесообразность разработки и утверждения методик расчета CIRR внутри ЕАЭС. Показаны преимущества дополнения государственной поддержки экспортного кредитования механизмом связанного экспортного финансирования. Выявлены барьеры, препятствующие созданию унифицированной и стандартизированной системы поддержки экспорта в евразийском пространстве. Обоснованы направления оптимизации механизмов гармонизации экспортной политики на уровне ЕАЭС. Практическая значимость проведенного исследования состоит в разработке алгоритма расчета минимально допустимых ставок экспортных кредитов, деноминированных в национальных валютах стран-членов ЕАЭС (российский рубль, белорусский рубль, казахский тенге, армянский драм и кыргызский сом) на базе договоренностей и практики государственной финансовой поддержки (субсидирования) экспортных кредитов ОЭСР для стимулирования взаимной внешней торговли в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: международная конкуренция, внешняя торговля, ОЭСР, ЕАЭС, экспортное кредитование, CIRR, кредитный риск, связанное экспортное финансирование.

Введение. Государственная поддержка экспансии национальных производителей продукции на внешние рынки является актуальной в условиях международной конкуренции.

Исследованиями формирования и развития системы государственной финансовой поддержки экспорта занимаются с середины 1980-х годов. Согласно данным некоторых исследований, предоставление государственной экспортной субсидии увеличивает объем экспорта получателя субсидии и снижает экспорт его конкурента [1]. Основная идея, к которой приходит большинство исследователей, заключается в том, что практика предоставления субсидий национальным экспортерам способствует росту благосостояния страны, особенно если речь идет об экономике развивающегося государства [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Государственное

регулирование экспорта, включая установление налога на производство или экспорт, дает больший эффект, нежели нейтральная государственная политика, особенно если национальный производитель имеет определенные ожидания относительно увеличения спроса на свою продукцию за рубежом [9].

К настоящему времени сформировалась точка зрения о необходимости создания институциональной инфраструктуры экспортного кредитования с государственной поддержкой [10; 11; 12; 13]. В частности, развитая система государственной поддержки экспортного кредитования создана во всех странах-членах ОЭСР, в первую очередь в США и Германии. В связи с тем, что экспортная квота в обрабатывающих отраслях немецкой промышленности весьма значительна и достигает

зачастую 50–60%, это обстоятельство может классифицироваться как важный составной элемент современной государственной политики Германии в области поддержки экспорта. Финансирование иностранных участников ВЭД осуществляется через специализированные и подконтрольные государству структуры – KfW IPEX Bank (экспортное и проектное финансирование), а также KfW Entwicklungsbank и DEG (развивающиеся страны), входящие в состав Kreditanstalt für Wiederaufbau – KfW [14].

В тройку крупнейших мировых торговых держав, создавших систему поддержки, входит также Китай. В стране основным государственным органом, отвечающим за разработку и реализацию внешнеэкономической политики, является Министерство коммерции КНР. Главное ядро китайской национальной системы содействия экспорту продукции и инвестиций в зарубежные активы составляют Департамент поддержки экспорта и Китайское агентство поддержки инвестиций (англ. China Investment Promotion Agency) [15, с. 50]. Одним из ведущих финансовых институтов поддержки экспорта является Государственный банк развития Китая, который совместно с банком С-ЭКСИМ, начиная с 2010 года, привлекает не менее 112 млрд. долл. внешних займов китайским компаниям, ведущим бизнес за рубежом.

Схожая инфраструктура поддержки экспортного кредитования формируется в настоящее время и в Российской Федерации, а также в странах ЕАЭС. Основными кредиторами на евразийском пространстве являются государственные банки, позиционирующие себя как финансовые институты развития (например, Внешэкономбанк России, Банк развития Казахстана, Банк развития Республики Беларусь) [16].

С учетом вышеизложенного полагаем, что финансово-кредитное стимулирование путем субсидирования экспортного кредитования играет важную роль в решении вопроса о развитии внешней торговли. В условиях международной конкуренции положительный эффект от государственного регулирования может возрасти, если будет осуществлена гармонизация государственной финансовой поддержки в рамках региональных экономических объединений, в частности ЕАЭС.

В связи с этим основной целью настоящей статьи будет выявление проблем государственной поддержки экспортного кредитования внешней торговли и разработка предложений по обеспечению условий для совершенствования поддержки выхода на внешний рынок национальных производителей государств-членов ЕАЭС.

Описание методики исследования и обоснование ее выбора. Как известно, минимально допустимые ставки по экспортным кредитам (CIRR) являются предметом согласования на межгосударственном уровне, и для этого разработаны специальные методики. В частности, согласно статье 19 Договоренности Организации экономического сотрудничества и развития об экспортном кредитовании с государственной поддержкой (ДОЭК ОЭСР), участники договоренности, предоставляющие экспортные кредиты с государственной поддержкой, должны использовать CIRR как минимально возможный уровень ставки по кредиту.

Для целей настоящей статьи проанализируем принципы определения CIRR, охарактеризуем методологию определения значения CIRR и порядок расчета минимальной премии за кредитные риски, а также раскроем особенности так называемого связанного экспортного финансирования с тем, чтобы определить направления совершенствования государственной поддержки внешней торговли в государствах-членах ЕАЭС.

Принципы определения CIRR в национальных валютах заложены в статье 19 ДОЭК ОЭСР:

- 1) CIRR представляет собой окончательную коммерческую процентную ставку на внутреннем рынке соответствующей валюты;
- 2) CIRR максимально близка по значению ставке для внутренних первоклассных заемщиков;
- 3) CIRR основывается на затратах на фондирование, предоставляемое с фиксированной процентной ставкой экспортного кредита;
- 4) CIRR не должна нарушать условия конкуренции на внутреннем рынке;
- 5) CIRR максимально близка по значению ставке, доступной иностранным первоклассным заемщикам.

Первый принцип устанавливает два важнейших субпринципа. Указание на то, что CIRR

представляет собой окончательную ставку, подразумевает, что при определении CIRR в национальных валютах необходимо опираться на «эффективные» процентные ставки, т.е. ставки с учетом всех возможных комиссий и дополнительных расходов, а не на номинальные значения. В свою очередь, указание на то, что CIRR представляет собой коммерческую ставку, подразумевает, что опираться нужно на рыночные значения процентных ставок, а не льготные, субсидируемые заимствования, предоставляемые национальным заемщикам государствами в целях их поддержки.

Второй принцип, по нашему мнению, имеет первостепенное практическое применение при установлении CIRR в национальных валютах. Согласно данному принципу в качестве основы для определения значений CIRR могут использоваться значения ставок не только государств, но и иных местных заемщиков при условии, что они отнесены к категории первоклассных, т.е. имеющих наивысший кредитный рейтинг в национальных валютах.

Третий принцип открывает экономическую природу CIRR. Согласно данному принципу CIRR отражает стоимость фондирования финансового института, предоставляющего экспортный кредит, и не включает в себя какие-либо маржи или премии, например премию за риск. Предоставление экспортных кредитов по ставке ниже, чем CIRR, означало бы предоставление заведомо убыточного кредита, что противоречит принципам ВТО.

По нашему мнению, задача четвертого принципа – призыв для государств воздержаться от манипулирования внутренним рынком путем искусственного занижения стоимости фондирования отдельных заемщиков в целях установления более низких значений CIRR.

Пятый принцип дублирует второй принцип, однако расширяя его действие на первоклассных иностранных заемщиков. Данное расширение предоставляет еще больше возможностей для определения значений CIRR в национальных валютах.

Методологию определения значения CIRR непосредственно устанавливает статья 20 ДОЭК ОЭСР. Суть методологии состоит в следующем. В соответствии с пунктом а) статьи 20 ДОЭК ОЭСР каждый участник ДОЭК ОЭСР, желаю-

щий установить значение CIRR в национальной валюте, должен, в первую очередь, выбрать одну из схем определения основной ставки для своей национальной валюты: одноуровневую или трехуровневую.

При одноуровневой схеме базой исчисления CIRR для кредитов со сроком погашения от 2 до 10 лет является доходность по государственным облигациям с остаточным сроком обращения пять лет. Для некоторых экспортных проектов могут быть установлены более длительные сроки погашения.

При трехуровневой схеме действует следующий алгоритм:

1. Базой исчисления CIRR для кредитов со сроком погашения от 2 до 5 лет включительно является доходность по государственным облигациям с остаточным сроком обращения три года.

2. Базой исчисления CIRR для кредитов со сроком погашения от 5 до 8,5 лет включительно является доходность по государственным облигациям с остаточным сроком обращения пять лет.

3. Базой исчисления CIRR для кредитов со сроком погашения от 8,5 до 10 лет является доходность по государственным облигациям с остаточным сроком обращения семь лет. Для некоторых экспортных проектов могут быть установлены более длительные сроки погашения.

В соответствии с пунктом б) статьи 20 ДОЭК ОЭСР после определения основной ставки к ней необходимо прибавить маржу в размере 100 базисных пунктов. Экономическая суть данного пункта опирается на принцип, в соответствии с которым страны-эмитенты валют не должны осуществлять поддержку экспорта себе в убыток, и данная надбавка обеспечивает соблюдение этого принципа.

Значения CIRR устанавливаются ежемесячно, фиксируются с 15-го числа каждого месяца до 14-го числа следующего за ним месяца и подлежат опубликованию на официальном сайте ОЭСР. Другие страны-участники ДОЭК ОЭСР должны использовать CIRR, установленную для определенной национальной валюты в соответствии с вышеуказанной методологией, в случае предоставления финансирования в данной валюте. Каждый участник ДОЭК ОЭСР

имеет право изменить систему определения основной ставки с предварительным уведомлением за шесть месяцев до ее изменения и после обсуждения с другими участниками ДОЭК ОЭСР, однако данное положение не применяется к странам, не являющимся участниками ДОЭК ОЭСР, то есть к государствам-членам ЕАЭС.

Помимо требования ДОЭК ОЭСР о минимальной процентной ставке по экспортным кредитам с государственной поддержкой, участники ДОЭК ОЭСР должны обеспечить взимание с получателя своеобразной платы за риск – минимальной премии за кредитные риски (англ. *minimum premium rates for credit risks*). Данная премия рассчитывается в соответствии с положением статьи 23 ДОЭК ОЭСР специальными уполномоченными организациями. Расчет минимальной премии за кредитные риски базируется на кредитном рейтинге страны-импортера и кредитном качестве иностранного заемщика. При этом минимальная премия за кредитные риски, установленная в ДОЭК ОЭСР, никак не зависит от кредитного странового рейтинга страны-экспортера и финансового состояния экспортера.

При расчете минимальной премии за риск коммерческие риски ДОЭК ОЭСР классифицируются в рамках категорий (SOV+, SOV / CC0, CC1, CC2, CC3, CC4, CC5), где страны с рейтингом SOV+ обладают наиболее устойчивым состоянием по критериям экономической и финансовой устойчивости, страны с рейтингом CC5 – наименее устойчивым состоянием соответственно. Коэффициент коммерческого риска (риска покупателя) привязан к категории странового риска экспортера. При этом наиболее благоприятные условия поддержки кредитования производителей в рамках условий ДОЭК ОЭСР будут достигаться при экспорте продукции в страны с высокими показателями экономической и финансовой устойчивости.

Государственная поддержка экспортного кредитования может также дополняться механизмом связанного экспортного финансирования. Положения главы II ДОЭК ОЭСР устанавливают требования к финансовым параметрам экспортных кредитов коммерческих банков, которые пользуются отдельными мерами государственной поддержки. При этом межго-

сударственные экспортные кредиты предоставляются на основе главы III ДОЭК ОЭСР. В соответствии со статьей 33 ДОЭК ОЭСР связанные государственные кредиты участников ДОЭК ОЭСР обеспечивают доступ к финансовым ресурсам развивающимся странам в сегменте финансирования, недоступного для коммерческого сектора. «Связанное экспортное финансирование» может предоставляться в виде кредитов, грантов либо финансовых пакетов на льготных (некоммерческих) условиях. Обычно они предоставляются как комбинация гранта и кредита на коммерческих условиях.

Базовыми условиями предоставления связанного экспортного финансирования в ОЭСР являются:

1) отсутствие у иностранной страны-заемщика возможностей по привлечению финансирования проекта на коммерческих условиях (статья 37 ДОЭК ОЭСР);

2) связанное экспортное финансирование возможно предоставлять только в страны из перечня, определяемого секретариатом ОЭСР на основе классификации Всемирного Банка (статья 36 ДОЭК ОЭСР). На сегодняшний день к числу стран-реципиентов относится более 90 государств [17]; в их числе традиционные торговые партнеры Российской Федерации: государства-члены ЕАЭС, а также Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Молдавия, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан и другие;

3) в зависимости от уровня валового национального дохода на душу населения страны-реципиента нормами ДОЭК ОЭСР предусматривается требование по минимальному уровню льготности «связанного экспортного финансирования» (для наименее развитых стран минимальный уровень льготности составляет 50%, для остальных стран – 35%) (статья 38 ДОЭК ОЭСР).

В случае грантов уровень льготности составляет 100%. В случае кредитов уровень льготности определяется как разница между номинальной стоимостью кредита и дисконтированной стоимостью будущих платежей заемщика по обслуживанию долга. Эта разница выражается в виде процента от номинальной стоимости кредита. Расчет уровня льготности кредита производится на основе положений статьи 40

ДОЭК ОЭСР. Уровень льготности связанного экспортного кредита зависит от ставки по кредиту, льготного периода, периода использования кредита, порядка погашения тела кредита и процентов по нему, срока погашения кредита, ставки дисконтирования и не зависит от объема кредита.

Результаты исследования. Как показал анализ вышеприведенных принципов определения значений CIRR в национальных валютах, базой для расчета соответствующих уровней CIRR является доходность по государственным облигациям стран-участниц соглашения, размещаемым на внутреннем рынке данной страны и выраженным в национальных валютах. Очевидно, что применительно к национальным валютам стран-членов ЕАЭС, отражающим соответствующий экономический потенциал и размеры рынка той или иной валюты, ставки, рассчитанные по методике ДОЭК ОЭСР, будут выше, чем в развитых странах. В результате производители государств-членов ЕАЭС находятся в менее конкурентоспособных условиях из-за правил ВТО, определяющих проценты по экспортным кредитам.

Анализ методологии определения значений CIRR позволил выявить, что ставки устанавливаются в отношении национальных валют всех стран-участников ДОЭК ОЭСР, для 15 валют. Так, для экспортных кредитов со сроком погашения от 8,5 лет CIRR установлена на уровне 3,78% годовых для долларов США и 1,40% для евро. Из 15 государств, которые принимают участие в определении значений CIRR в своих валютах, девять выбрали трехуровневую схему определения ставок, а шесть – одноуровневую схему [18].

Для рубля и национальных валют Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана ставка CIRR не определена, поскольку государства-члены ЕАЭС не являются членами ОЭСР. При этом многие страны – члены ОЭСР заинтересованы в установлении CIRR в рублях уже на данном этапе, несмотря на санкции. Подобные предложения возникают в связи с тем, что большое количество импорта в Россию поступает при финансовой поддержке зарубежных экспортных кредитных агентств. При этом довольно часто российские контрагенты нуждаются в рублевых кредитах. В частности, экс-

портные кредитные агентства стран ОЭСР заинтересованы в установлении CIRR в рублях для снижения издержек, связанных с хеджированием валютных рисков при выдаче экспортных кредитов с государственной поддержкой покупателям своей продукции в Российской Федерации и странах ЕАЭС, а также для создания более предсказуемой и благоприятной системы инвестирования через российские региональные государственные организации в совместные проекты на территории Российской Федерации.

В таких странах, как Кыргызская Республика и Республика Армения, до их вступления в ЕАЭС имела место деятельность различных некоммерческих организаций, а также информационно-аналитических и обучающих центров, финансируемых из-за рубежа. В то же время разброс значений доходности российских государственных облигаций весьма значителен, данное обстоятельство характерно и для Казахстана. В этой связи возможная CIRR в рублях может достигать весьма высоких значений, что невыгодно для Российской Федерации в части расширения практики предоставления экспортных кредитов с использованием государственных мер содействия иностранным покупателям отечественной продукции в рублях.

Как было установлено на основании ранее проведенного анализа положений ДОЭК ОЭСР, участник договоренности, желающий установить значение ставок CIRR в национальной валюте, должен в первую очередь выбрать систему определения основной ставки для своей национальной валюты. Полагаем, что в целях определения возможности установления значений CIRR в национальных валютах стран ЕАЭС необходимо установить наличие в обращении государственных облигаций со сроком погашения 3, 5 и 7 лет.

Нами был проведен анализ и обобщение информации о состоянии внутреннего долгового рынка для расчета значений CIRR. В результате проведенного анализа государственных облигаций государств-членов ЕАЭС, денонмированных в национальной валюте (российских рублях, казахстанских тенге, белорусских рублях, армянских драма, кыргызских сомах) и находящихся в обращении на март 2018 года, нами были отобраны ценные

**Значение CIRР в национальных валютах государств-членов ЕАЭС
с учетом доходности государственных облигаций, %**

	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Доходность государственных облигаций					
3 года	8,02	8,7	12,68	14,24	16,27
5 лет	10,11	10,4	16,47	17,08	18,41
7 лет	11,58	12,5	19,2	19,45	-
Значение CIRР в национальной валюте для экспортного кредита					
Со сроком погашения до 5 лет	9,02	9,7	13,68	15,24	17,27
Со сроком погашения от 5 лет до 8,5 лет	11,11	11,4	17,47	18,08	19,41
Со сроком погашения свыше 8,5 лет	12,58	13,5	20,2	20,45	-*
* Принимая во внимание, что деноминированные в кыргызских сомах долговые ценные бумаги Кыргызской Республики или кыргызских государственных компаний отсутствуют, установить значение ставки CIRР для кредитов со сроком погашения больше 8,5 лет не представляется возможным. Источники: рассчитано по данным центральных банков и фондовых бирж государств-членов ЕАЭС: Банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/gcurve/GDB.asp ; https://smart-lab.ru/q/ofz/), Национального банка Республики Беларусь (http://www.nbrb.by/statistics/MonetaryPolicyInstruments/RefinancingRate/), Национального Банка Республики Казахстан (http://kase.kz/ru/gsecs/ ; http://cbonds.ru/kazakhstan-bonds/), Центрального банка Армении (www.cba.am ; http://cbonds.ru/armenia-bonds/), Национального банка Кыргызской Республики (http://www.senti.kg/article/fondoviy_rinok_kirgizctana_itogi_2015_goda), а также информационного агентства Cbonds.ru (http://ru.cbonds.info/pages/Cbonds), специализирующегося в сфере финансовых рынков (Московской биржи, АО «Белорусская валютно-фондовая биржа», KASE, определенной в качестве специальной торговой площадки регионального финансового центра города Алма-Аты, Армянской фондовой биржи, Кыргызской фондовой биржи).					

бумаги, наиболее подходящие для целей определения значений CIRР, и рассчитаны соответствующие ставки по странам (*таблица*).

Расчет соответствующих уровней процентных ставок CIRР осуществлялся согласно нормам ВТО и методике ОЭСР на базе доходности по государственным облигациям стран-участниц соглашения, размещаемым на внутреннем рынке данной страны с соответствующими остаточными сроками погашения (3, 5, 7 и более лет), которая выражена в национальных валютах. Уровень такой доходности увеличивается на 100 базисных пунктов (условная разница в стоимости фондирования банков по сравнению с эмитентами гособлигаций, являющимися суверенными заемщиками) и в результате получается базовое значение CIRР в соответствующей валюте.

Как видно из данных таблицы, стоимость фондирования и финансовые условия экспортного финансирования стран-членов ЕАЭС с учетом норм ВТО и ОЭСР находятся на высоком уровне, что снижает конкурентоспособность производителей на внешнем рынке. Искусственно снизить стоимость фондирования

для стран, не являющихся эмитентами свободно конвертируемых (резервных) валют, можно за счет перехода к экспортному кредитованию в валютах стран ЕАЭС. Этого эффекта также возможно достичь в случае использования национальных валют в торговле в рамках ЕАЭС. Для Российской Федерации в условиях санкционного давления со стороны западных стран данное обстоятельство является первостепенной задачей.

Вторым возможным направлением по снижению стоимости фондирования в свободно конвертируемых валютах является фондирование национальных институтов стран ЕАЭС за счет государственных источников, имеющих запасы в резервных валютах. В Российской Федерации, например, таким источником фондирования в иностранной валюте может стать Фонд национального благосостояния.

Третьим направлением снижения стоимости фондирования может стать участие государственных структур стран ЕАЭС в различных программах поддержки со стороны международных финансовых институтов, в частности со стороны Всемирного банка, МВФ, ЕБРР и др.

Четвертым направлением является создание в рамках интеграционных объединений региональных банков развития, задачами которых станет льготное фондирование кредитных институтов стран-участниц объединений для целей последующей поддержки экспортных проектов.

Результаты исследования действующего законодательства государств-членов ЕАЭС и правил предоставления национальными институтами целевых кредитов с государственной поддержкой свидетельствуют о выявлении «материального преимущества» в понимании норм ВТО и Договора о ЕАЭС в части условий кредитования экспорта в соответствии с рыночными условиями (при кредитовании в валютах стран ЕАЭС). Таким образом, альтернативный метод установления условий экспортного кредитования в национальных валютах стран ЕАЭС с государственной поддержкой в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России «де-факто» не работает. В то же время при организации экспортного кредитования в свободно конвертируемых валютах отдельные условия ДОЭК ОЭСР, включая уровень ставок CIRR, государствами-членами ЕАЭС соблюдаются.

Зоной риска системы экспортного кредитования с государственной поддержкой у государств-членов ЕАЭС является отсутствие легитимных индикаторов минимального уровня ставок при предоставлении средств в российских и белорусских рублях, армянских драмах, казахстанском тенге. В киргизских сомах до настоящего времени осуществляется только предэкспортное финансирование в самой Киргизии, которое не регулируется нормами ОЭСР. В этой связи требуется разработать и утвердить общие подходы по установлению минимально допустимых ставок экспортного кредитования в национальных валютах на основе описанных норм и правил ДОЭК ОЭСР и ССКМ ВТО в сфере экспортного кредитования.

Следовательно, для соблюдения правил предоставления экспортных субсидий внутри ЕАЭС необходимо разработать и утвердить методики определения минимально допустимых ставок экспортного кредитования в национальных валютах на основе описанных подходов ДОЭК ОЭСР и ССКМ ВТО.

Сверх указанной ставки кредиторы взимают премию за кредитный риск по каждой конкретной кредитной организации, причем методика ОЭСР по аналогии с CIRR предусматривает определенный алгоритм расчета минимально допустимых значений такой премии (Minimum Premium Rate). Эта методика учитывает такие факторы, как отнесение страны-заемщика к той или иной категории риска, сроки кредита, объем государственного страхового покрытия политических и коммерческих рисков экспортного кредита, качество структурирования экспортной сделки и меры по снижению страновых и корпоративных рисков [19; 20; 21; 22].

Анализ порядка расчета минимальной премии за кредитные риски показал, что она определяется с учетом кредитного рейтинга той или иной страны по классификации ОЭСР, использующей семиуровневую шкалу (1 – наименьший риск, 7 – наибольший). Национальные институты поддержки экспорта стран-участниц ДОЭК ОЭСР устанавливают ограничения по размеру максимального покрытия экспортного кредита гарантией либо страховкой в зависимости от категории риска страны-импорта по классификации ОЭСР (чем выше категория, тем ниже размер максимального покрытия). Решение о повышении или сохранении на прежнем уровне рейтинга стран принимается на регулярных заседаниях подгруппы ОЭСР по определению страновых кредитных рисков [23]. К полномочиям указанной подгруппы относится распределение стран (как членов, так и не членов ОЭСР), а также отдельных международных финансовых организаций по категориям страновых кредитных рисков ОЭСР для оценки размера премии (платы), взимаемой при финансировании экспорта с государственной поддержкой. При этом в соответствии с положениями ДОЭК ОЭСР страны-члены ОЭСР с высоким уровнем дохода на душу населения (как и высокодоходные страны ЕС) классифицируются в рамках данной модели в категории «1». В седьмой категории риска представлены страны, по мнению участников ДОЭК ОЭСР, с самым высоким уровнем кредитного риска.

В рамках классификации ОЭСР сформированы кредитные рейтинги для более чем 200 государств. Российская Федерация включена в

четвертую категорию классификации ОЭСР, Республика Казахстан и Республика Армения – в шестую, Республика Беларусь и Кыргызская Республика – в седьмую [24].

Выше нами упоминался механизм связанного финансирования как способ, дополняющий государственную поддержку экспортного кредитования. Получателем связанного экспортного финансирования может выступать иностранный покупатель промышленной продукции (товаров, работ и услуг) из страны-донора либо его кредитор. При объеме связанного экспортного финансирования менее 2 млн. специальных правил заимствования (англ. Special drawing rights), что составляет около 3 млн. долл. США, необходимо соблюдать только одно условие, а именно: заемщик должен быть включен в список стран-реципиентов связанной помощи. Связанные экспортные кредиты с уровнем льготности свыше 80% могут предоставляться на любых условиях.

На протяжении эволюции ДОЭК ОЭСР условия связанного финансирования только ужесточались; так, в 1985 году минимальный уровень льготности (концессиональности) составлял 25%. С 1987 года по настоящее время грант-элемент составляет не менее 35%, то есть предоставлять связанную помощь с более низким уровнем льготности запрещено.

До предоставления связанного экспортного финансирования страна-кредитор должна предварительно уведомлять через секретариат ОЭСР иных участников ДОЭК ОЭСР о предоставлении такой помощи. В соответствии со статьей 41 ДОЭК ОЭСР условия и порядок предоставления связанного экспортного финансирования не должны быть зафиксированы более чем на два года (в связи с изменением экономической ситуации в странах-реципиентах). Главной мотивировкой такого запрета является убежденность стран ОЭСР в том, что при низком уровне льготности начинается конкуренция с коммерческим финансированием и экспортным кредитованием с государственной поддержкой.

Таким образом, при несоблюдении одного из условий Главы III ДОЭК ОЭСР по связанному экспортному финансированию (уровень льготности связанного финансирования ниже 35%, страна-получатель не включена в перечень стран-реципиентов связанной помощи, проект

может быть реализован на коммерческих условиях) предоставить экспортный кредит возможно только при выполнении всех требований главы II ДОЭК ОЭСР, предъявляемых к экспортному кредиту с государственной поддержкой (размер авансового платежа, срок кредитования, порядок погашения кредита, уровень процентной ставки, премии за риски и др.).

Анализ и пояснение полученных результатов

Указанные выше причины обуславливают целесообразность разработки и утверждения методик расчета минимальных процентных ставок экспортного кредитования с государственной поддержкой в валютах государств-членов ЕАЭС.

Данные методики позволяют:

- 1) защитить внутренний рынок государств-членов ЕАЭС от недобросовестной конкуренции;
 - 2) способствовать синхронизации процессов гармонизации законодательства в смежных сферах: поддержка экспорта, финансовые рынки, валютное регулирование;
 - 3) вывести на новый уровень межведомственное взаимодействие как на национальном, так и на наднациональном уровне;
 - 4) обеспечить здоровую конкуренцию, основанную на признанной ведущими странами мира методике расчетов процентных ставок экспортного кредитования, что позволит государствам ЕАЭС получить рост экспорта в торговле с внешним миром;
 - 5) учитывать фактор использования методик во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС, что позволит не привязывать практику предоставления экспортных кредитов к положениям ДОЭК ОЭСР;
 - 6) рассматривать данные методики с точки зрения рыночной меры оказания поддержки экспорту промышленной продукции, что позволит соответствовать положениям Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.
- Осуществляемая гармонизация национальных систем поддержки экспорта и принятие методических рекомендаций будут иметь не только экономическое, политическое, но и репутационное значение для ЕАЭС, создаст благоприятный регулятивный фон для активизации взаимодействия государств-членов ЕАЭС с ВТО, ОЭСР и иными международными организациями.

Повышение роли взаимодействия государственных структур при формировании финансовых элементов поддержки несырьевых экспортеров в евразийском пространстве обеспечивается деятельностью основанной в 2000 году Евразийской Экономической комиссией (ЕЭК), которая осуществляет координацию взаимодействия по вопросам выявления и устранения барьеров, изъятий и ограничений торговли на внутреннем рынке ЕАЭС, а также развитию интеграционных процессов. Серьезным шагом в этом направлении стало создание международной Конвенции о борьбе с картелями и Инструментария по противодействию ограничительным деловым практикам транснациональных корпораций и нарушениям правил конкуренции, носящим трансграничный характер. Указанная Конвенция уже была одобрена в рамках существующего эффективного формата взаимодействия глав антимонопольных органов стран ЕАЭС и Министра ЕЭК «5+1» [25, с. 68]. При этом «критерием укрепления евразийской интеграции является степень ориентации финансовой политики на стимулирование экономического роста в регионе» [26, с. 109-110].

Полемика по поводу результатов. Возможности имплементации существующей в настоящее время практики государственной финансовой поддержки экспорта в государствах-членах ЕАЭС в унифицированную и стандартизированную систему поддержки экспорта на сегодняшний день осложняются следующими обстоятельствами:

- 1) разным уровнем юридической техники законодательства стран-членов ЕАЭС, в том числе техники экспортного законодательства;
- 2) низким уровнем развития организационно-правовых основ и практики государственной поддержки экспорта и в Республике Армения, и в Кыргызской Республике;
- 2) разным уровнем восприятия государствами положений ДОЭК ОЭСР;
- 4) отсутствием механизма мониторинга и оценки эффективности принимаемых ЕЭК решений, заключаемых международных договоров.

В то же время при оптимизации механизмов гармонизации законодательства, сближении экспортной политики, отладке направлений координации усилий между ЕЭК, государственными органами и институтами развития, уни-

фикации и стандартизации на уровне ЕАЭС могут подлежать:

- требования к минимальной институциональной структуре национальных систем поддержки экспорта;
- терминология (установление единообразия в понимании таких терминов, как «экспортный кредит», «субсидирование процентных ставок» и др.);
- принципы государственной поддержки экспорта;
- минимальный набор и единообразное толкование мер государственной поддержки экспорта;
- перечень недобросовестных практик в государственной поддержке экспорта и меры воздействия в отношении государств за их применение;
- позиционирование государств-членов ЕАЭС по отношению к ДОЭК ОЭСР;
- методика расчета аналога CIRR на базе национальных валют государств-членов ЕАЭС.

Предложенный нами алгоритм расчета минимально допустимых процентных ставок по экспортным кредитам в национальных валютах стран ЕАЭС может быть использован на различных сегментах, не относящихся к сегментам сырьевой и сельскохозяйственной продукции, торгово-экономических отношений стран, в целях оценки финансово-экономических результатов соответствующих экспортных операций для их участников.

За последние годы все большее значение приобретают не связанные обязательствами финансовые кредиты стран ОЭСР в пользу развивающихся стран. Как правило, связанное экспортное финансирование предоставляется на основе двусторонних межгосударственных соглашений между страной-донором и страной-реципиентом, что соответствует российской практике и может быть активно использовано в рамках ЕАЭС.

По нашему мнению, сформулированные в настоящей статье предложения направлены на активизацию промышленно-экономического взаимодействия в рамках ЕАЭС, на формирование гармонизированных условий экспортного кредитования с государственной поддержкой в целях стимулирования интеграционных процессов в евразийском экономическом пространстве.

Литература

1. Brander J. Spencer B. Export Subsidies and International Market Share Rivalry. *Journal of International Economics*, 1985, Vol. 18, No 1-2, pp. 83-100.
2. Rodriguez R. *Ex-Im Bank: Overview, Challenges and Policy Options*. Ex-Im Bank in the 21st Century. Washington DC: Institute for International Economics, 2002, pp. 3-34.
3. Артемьев П.П. Стимулирование экспорта продукции промышленности: опыт зарубежных стран, направления совершенствования в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2015. № 3. С. 38-59.
4. Hogan P. Kacsing D., Singer A. (eds.). *Some Institutional Aspects of Export Promotion in Developing Countries. The Role of Support Services in Expanding Manufactured Exports in Developing Countries*. Economic Development Institute, World Bank, 1991.
5. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Формирование общего финансового рынка государств – членов ЕАЭС // Финансовый журнал НИФИ. 2017. № 5. С. 102-111.
6. Корден У.М. Стратегическая внешнеторговая политика // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэй. СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1. С. 328-350.
7. Corden W.M. Strategic Trade Policy: How New? How Sensible? *World Bank Working Paper Series*, 1990, No 396.
8. Liang N. *Beyond Import Substitution and Export Promotion: a New Typology of Trade Strategies with Empirical Verification and Policy Analysis*. Indiana University, 1990.
9. Eaton J. Grossman G. Optimal Trade and Industrial Policy under Oligopoly. *Quarterly Journal of Economics*, 1986, Vol. 101, No 2, pp. 383-406.
10. Gianturco D.E. *Export Credit Agencies: the Unsung Giants of International Trade and Finance*. London: Quorum Books, 2001. 198 p.
11. Mendelowitz A. *The New World of Government-Supported International Finance*. Ex-Im Bank in the 21st Century. Washington DC: Institute for International Economics, 2002, pp. 159-189.
12. Артемьев П.П. О некоторых возможностях взаимодействия стран-членов ЕАЭС при определении и использовании справочных коммерческих процентных ставок (CIRR) в национальных валютах // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, региональная экономика. Новосибирск, 2016. С. 7-13.
13. Аксенов В.С., Овчинников А.А. Экспортные кредитные агентства развивающихся стран в системе международного торгового финансирования: новые тенденции // Экономический журнал. 2012. № 25. С. 43-51.
14. Официальный сайт KfW IPEX-Bank. URL: www.kfw-ipex-bank.de (дата обращения: 25.09.2018).
15. Официальный сайт Торгового представительства Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: <http://www.russchinatrade.ru> (дата обращения: 25.09.2018).
16. Глушко Н. Банки развития в Беларуси, России и Казахстане: общая характеристика, результаты и особенности деятельности // Банкаўскі веснік. 2017. Жнівень. С. 50-59.
17. *OECD: Country Classification for aid and repayment terms*. Available at: <http://www.oecd.org/tad/xcred/country-classification.htm> (дата обращения: 07.04.2018 г.)
18. *OECD: The Arrangement for Officially Supported Export Credits. Valid as of April 2018*. Available at: <http://www.oecd.org/tad/xcred/cirrs.pdf>. (дата обращения: 07.04.2018 г.)
19. Смирнов А.Л. ЕАЭС: государственная поддержка экспорта // Банковское дело. 2015. № 4.
20. Пашкевич И. Стимулирование экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Банковский вестник. 2014. № 8 (613). С. 30-35.
21. Подосенков Н.С. Система торгового финансирования // Проблемы современной экономики: научн. журн. 2013. № 2 (46). С. 156-159.
22. Навой А.В. Концепция валютно-финансового регулирования национальной экономики в условиях нестабильности глобальных финансов // Финансовый журнал НИФИ. 2018. № 1. С. 71-86.

23. Кредитный рейтинг стран. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/country-list/rating> (дата обращения: 07.04.2018г.)
24. *OECD: Country Risk Classifications of the Participants to the Arrangement on Officially Supported Export Credits. Valid as of 26 January 2018.* Available at: <http://www.oecd.org/tad/xcred/cre-crc-current-english.pdf> (дата обращения: 07.04.2018г.)
25. Цыганов А.Г. Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки ЕАЭС. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС: сборник публикаций. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. С. 68.
26. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Формирование общего финансового рынка государств-членов ЕАЭС // Финансовый журнал. 2015. № 7. С. 102-111.

Сведения об авторах

Виталий Филиппович Шаров – доктор экономических наук, доцент, профессор департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (101000, Российская Федерация, г. Москва, Малый Златоустынский пер., д. 7; e-mail: sharov.vff@mail.ru)

Миляуша Рашитовна Пинская – доктор экономических наук, доцент, профессор департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (109456, Российская Федерация, г. Москва, 4-й Вешняковский пр-д, д. 4), руководитель Центра налоговой политики НИФИ, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации (127006, Российская Федерация, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2; e-mail: MPinskaya@yandex.ru)

Сергей Валентинович Богачев – доктор экономических наук, профессор, председатель, Правление общественной организации «Институт местного и регионального развития» (83001, г. Донецк, ул. Кобозева, 51; e-mail: Sergeybogachov@yandex.ru)

Sharov V.F., Pinskaya M.R., Bogachev S.V.

Improving Governmental Support for the Export Credit of Foreign Trade in the Eurasian Space

Abstract. The development of common approaches to the provision of governmental support to export credit within the Eurasian Economic Space streamlines the entry of national producers into foreign markets and the development of foreign trade. The paper aims to justify the need to harmonize the rules according to which the government provides support to foreign trade within the Eurasian Economic Union (EAEU). We analyze principles for determining the minimum rates on export credits (CIRR, Commercial Interest Reference Rates) in national currencies, describe a methodology for determining the value of CIRR and calculating the minimum premium for credit risks adopted by the OECD, and define basic conditions for the provision of related export financing in the OECD. The novelty of our research consists in the fact that we calculate CIRR for EAEU member states in their national currencies in accordance with the provisions of the OECD Arrangement on Export Credits. The calculation technique that we propose contributes to the establishment of harmonized conditions to support the export of industrial products within the EAEU. We use research methods such as analysis, synthesis, generalization, and comparison. We identify risk zones of the export credit system and measures to reduce

the cost of funding for the EAEU member states that do not issue freely convertible (reserve) currencies. We substantiate the expediency of developing and approving CIRR calculation techniques within the EAEU. We point out the advantages of supplementing the state support of export crediting with the mechanism of linked export financing. We reveal the barriers to establishing a unified and standardized system of export support in the Eurasian Space. We substantiate the ways to streamline the mechanisms of export policy at the level of the EAEU. Practical significance of our research consists in the fact that we develop an algorithm for calculating the minimum allowable rates of export credits denominated in the national currencies of EAEU member states (Russian ruble, Belarusian ruble, Kazakhstani tenge, Armenian Dram, and Kyrgyzstani som) on the basis of agreements and practices of state financial support (subsidies) for OECD export credits to stimulate mutual foreign trade within the EAEU.

Key words: international competition, foreign trade, OECD, EAEU, export crediting, CIRR, credit risk, linked export financing.

Information about the Authors

Vitalii F. Sharov – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, professor at the public finances department, Financial University under the Government of the Russian Federation (7, Maly Zlatoustinsky Lane, Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: sharov.vff@mail.ru)

Milyausha R. Pinskaya – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, professor at the department for tax policy and customs and tariff regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, 4th Veshnyakovsky Avenue, Moscow, 109456, Russian Federation), head of FRI Center for Tax Policy, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (3, building 2, Nastasyinsky Lane, Moscow, 127006, Russian Federation; e-mail: MPinskaya@yandex.ru)

Sergei V. Bogachev – Doctor of Sciences (Economics), Professor, chairperson, Managing board of the public organization “Institute for Local and Regional Development” (51, Kobozev Street, 83001, Donetsk, e-mail: Sergeybogachov@yandex.ru)

Статья поступила 16.04.2018.